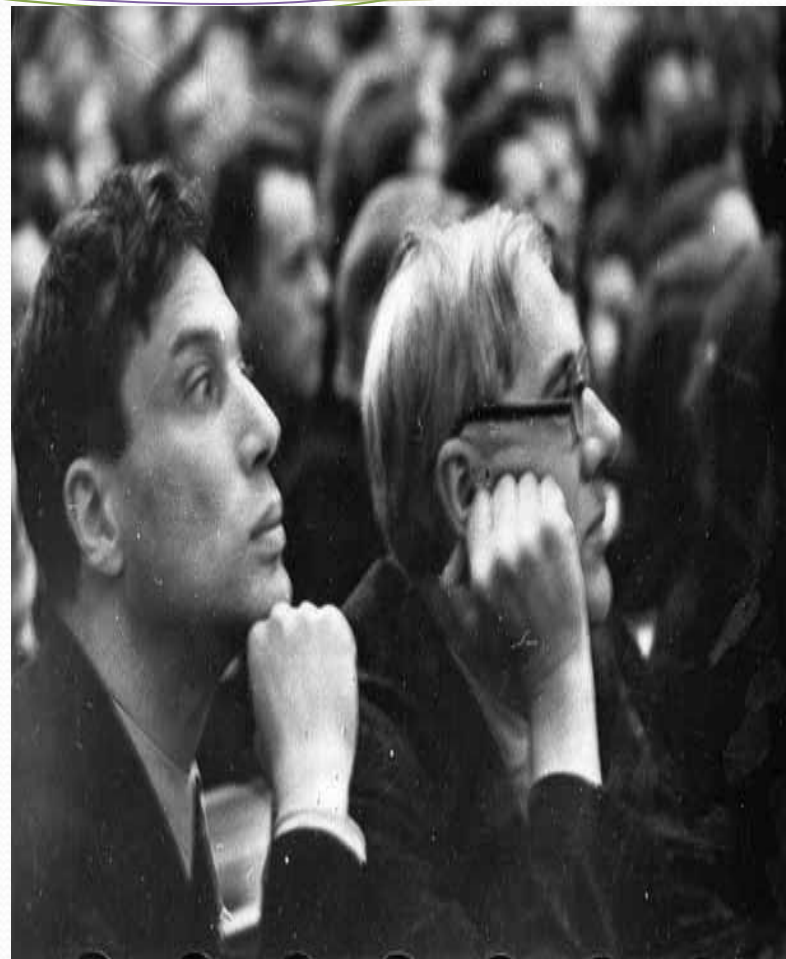

Литературная гостиная.
Творчество Б.Пастернака,
поэта и переводчика.

**Что ему почет и
слава,
Место в мире и
молва
В миг, когда
дыханьем
сплава
В слово
сплочены
слова?**

…Смуглое, печальное,
выразительное, очень породистое
лицо…

В общительности – его обаяние, его
непосредственность, совершенно
детская…

Переделкино

Дача Пастернака в Переделкино

Пастернак породнился с Переделкином, можно сказать избрал его финалом своей судьбы или же Переделкино избрало поэта.

Пастернак в Переделкино

Вся полнота его чувств, все состояние души
оживали в их движениях, воплощались в них.

Жизнью, Вселенною, собственным
поэтическим Миротворением.

Кабинет поэта

*That time of year thou mayst in me behold
When yellow leaves, or none, or few, do hang
Upon those boughs which shake against the cold,
Bare ruined choirs, where late the sweet birds sang.
In me thou seest the twilight of such day
As after sunset fadeth in the west,
Which by and by black night doth take away,
Death's second self, that seals up all in rest.
In me thou seest the glowing of such fire
That on the ashes of his youth doth lie,
As the death-bed whereon it must expire,
Consumed with that which it was nourished
This thou perceiv'st, which makes thy love more strong,
To love that well which thou must leave ere long.*

Измучась всем, я умереть хочу.
Тоска смотреть, как мается бедняк,
И как шутя живетя богачу,
И доверять, и попадать впросак,

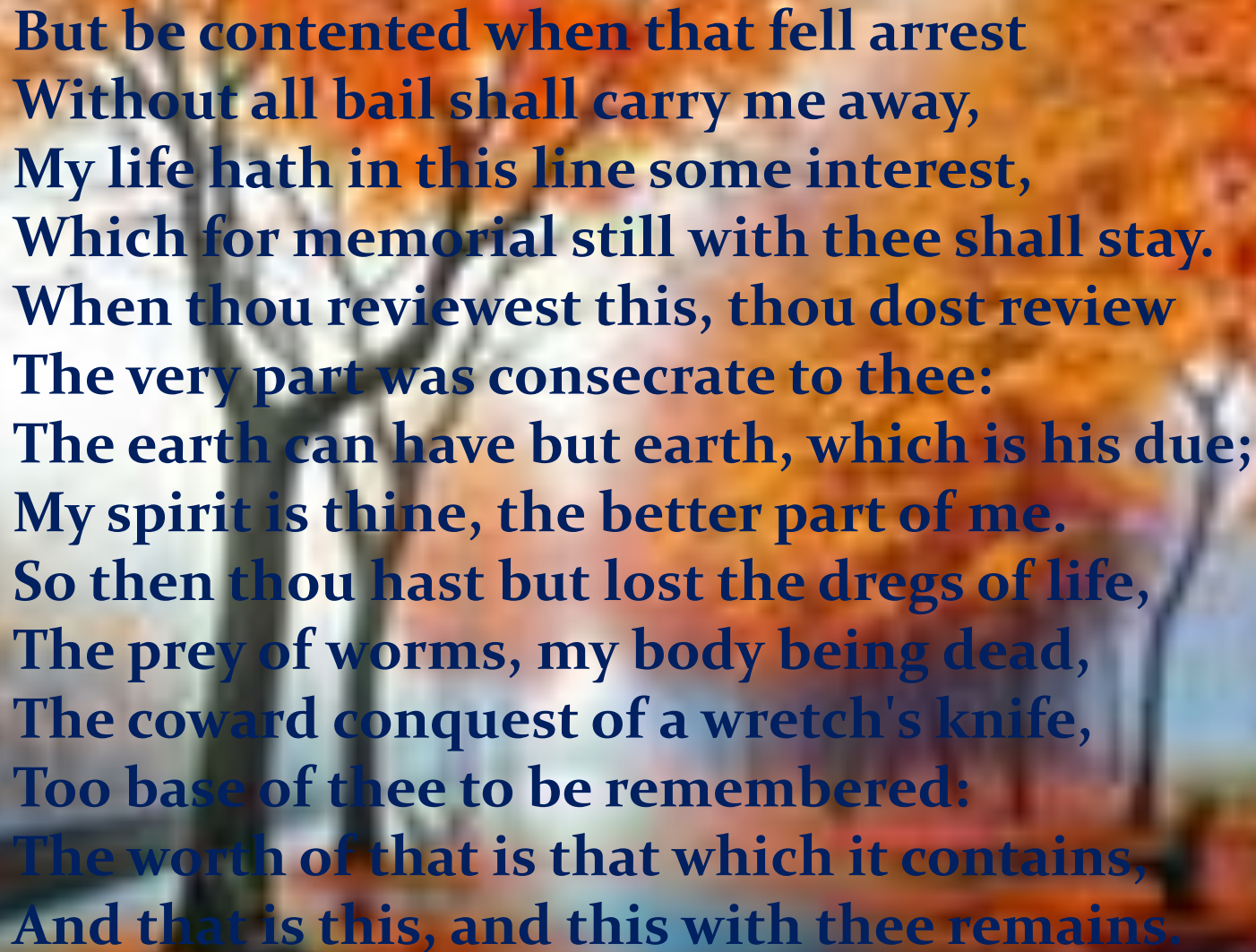
И наблюдать, как наглость лезет в свет,
И честь девичья катится ко дну,
И знать, что ходу совершенствам нет,
И видеть мощь у немощи в плену,

И вспоминать, что мысли замкнут рот,
И разум сносит глупости хулу,
И прямодушье простотой слывет,
И доброта прислуживает злу.

Измучась всем, не стал бы жить и дня,
Да другу трудно будет без меня.

**But be contented when that fell arrest
Without all bail shall carry me away,
My life hath in this line some interest,
Which for memorial still with thee shall stay.
When thou reviewest this, thou dost review
The very part was consecrate to thee:
The earth can have but earth, which is his due;
My spirit is thine, the better part of me.
So then thou hast but lost the dregs of life,
The prey of worms, my body being dead,
The coward conquest of a wretch's knife,
Too base of thee to be remembered:
The worth of that is that which it contains,
And that is this, and this with thee remains.**

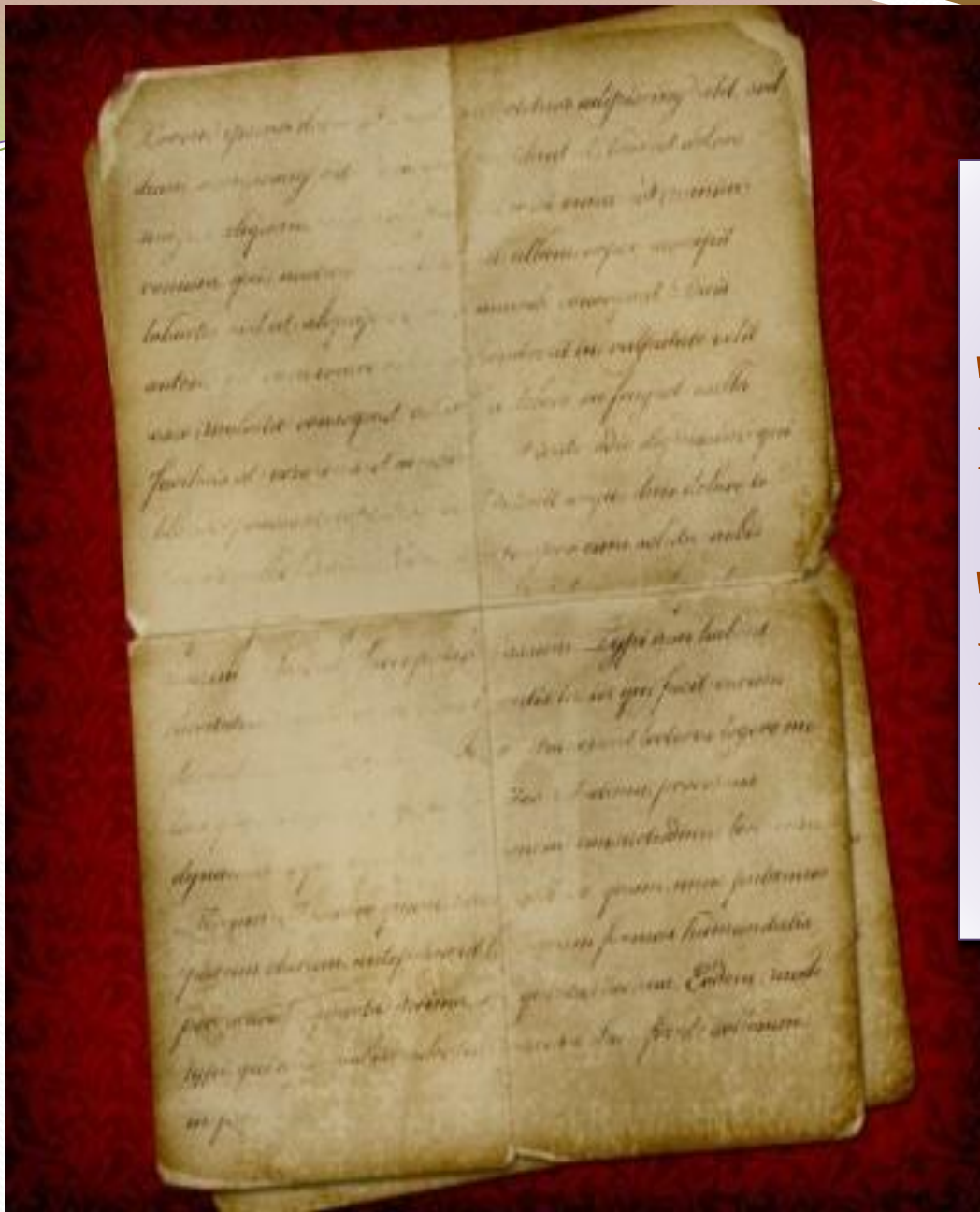
То время года видишь ты во мне,
Когда из листьев редко где какой,
Дрожа, желтеет в веток голизне,
А птичий свист везде сменил
покой.

Во мне ты видишь бледный край
небес,
Где от заката памятка одна,
И, постепенно взявши перевес,
Их опечатывает темнота.

Во мне ты видишь то сгоранье
пня,
Когда зола, что пламенем была,
Становится могилою огня,
А то, что грело, изошло дотла.

И, это видя, помни: нет цены
Свиданьям, дни которых
сочтены.

Поэзия была
для него
внутренней,
душевной
потребностью.

Но успокойся. В дни, когда в острог
Навек я смертью буду взят под стражу,
Одна живая память этих строк
Еще переживет мою пропажу.

И ты увидишь, их перечитав,
Что было лучшею моей частицей.
Вернется в землю мой земной состав,
Мой дух к тебе, как прежде, обратится.

И ты поймешь, что только прах исчез,
Не стоящий нисколько сожаленья,
То, что отнять бы мог головорез,
Добыча ограбленья, жертва тленья.

А ценно было только то одно,
Что и теперь тебе посвящено.

Когда в сосульках
сеновал,
И дуют в руки на дворе,
И Том дрова приносит в
зал,
И мерзнет молоко в
ведре,
И стынет кровь, и всюду
грязь,
Заводит сыч, во тьму
вперяясь:
Ту-гу!
Ту- ит, ту-гу! Ну и
певун!

Вся в сале, Анна трет
чугун.
Когда от кашля прихожан
Не слышно пасторовых
слов,
И птицы хохлятся в буран,
И у Марьяны нос багров,
И прыщут груши в
кипятке,
Заводит филин вдалеке:
Ту-гу!
Ту-ит, ту-гу! Ну и певун!
Вся в сале, Анна трет
чугун.

Лирой заставлял Орфей
Горы с гибкостью ветвей
Наклонятся до земли.
На призыв его игры
Травы из земной коры
Выходили и цвели.
Все, что слышало напев,
Никло ниц, оторопев,
И смирялась моря гладь.
Музыка глушит печаль.
За нее в ответ не жаль,
Засыная, жизнь отдать.

Werden zurückgehalten Sie, ich werde
die Geheimnisse nicht verletzen,
Das Schweigen ist für die Schuld mir
gehalten.

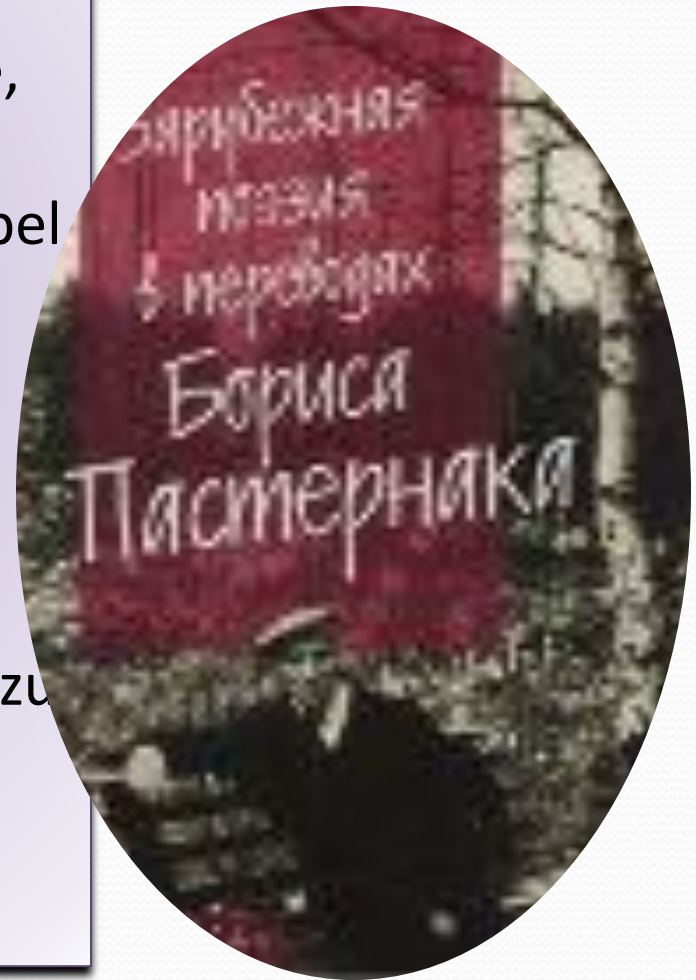
Ich hätte allen dir geöffnet ich ersticke,
Sei es Schicksal суждено.

Es trennt sich der nächtliche dicke Nebel
Beim Anblick der Sonne bei der
Schwelle,

Eben wird der Felsen abgestellt,
Чтоб der Quelle den Weg zu geben.

Eben ist bei liebend der Vorwand
Allen ersticke ich, in die Anerkennung zu
ergießen,

Und ich schweige, und nur der Gott
уста mir in состояньи aufzumachen.

Сдержись, я тай ны не нарушу,
Молчанье в долг мне вменено.
Я б всю тебе открыла душу,
Будь это роком суждено.

Расходится ночная мгла
При виде солнца у порога,
И размыкается скала,
Чтоб дать источнику дорогу.

И есть у любящих предлог
Всю душу изливать в
признанье,
А я молчу, и только Бог
Разжать уста мне в состоянье.

Werden zurückgehalten Sie, ich
werde die Geheimnisse nicht
verletzen,
Das Schweigen ist für die Schuld mir
gehalten.
Ich hätte allen dir geöffnet ich
ersticke,
Sei es Schicksal sуждено.
Es trennt sich der nächtliche dicke
Nebel
Beim Anblick der Sonne bei der
Schwelle,
Eben wird der Felsen abgestellt,
Чтоб der Quelle den Weg zu geb
Eben ist bei liebend der Vorwan
Allen ersticke ich, in die
Anerkennung zu ergießen,
Und ich schweige, und nur der Gott
уста mir in состояньи
aufzumachen.

Сдержись, я тай ны не
нарушу,
Молчанье в долг мне
вменено.
Я б всю тебе открыла душу,
Будь это роком суждено.
Расходится ночная мгла
При виде солнца у порога,
И размыкается скала,
Чтоб дать источнику дорогу.
И есть у любящих предлог
Всю душу изливать в
признанье,
А я молчу, и только Бог
Разжать уста мне в
состоянье.

О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью –
убивают,
Нахлынут горлом и убьют…
Но старость – это Рим,
который
Взамен турусов и колес
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез.
Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.

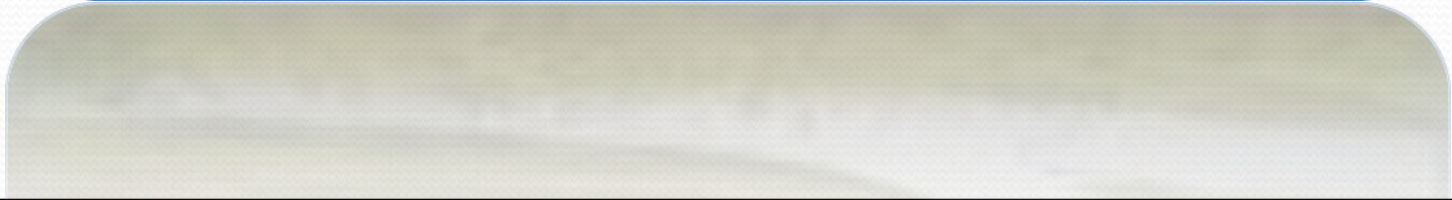
А.С.Пушкин считал, что
“...следить за мыслью гения – есть
уже высокое наслаждение.
Читать гениального писателя в
переводе другого писателя в
масштабе значит
следовать за двойною нитью мысли
– автора – автора и переводчика...”

Я зачитался. Я читал давно.
С тех пор, как дождь пошел хлестать в окно,
Весь с головою в чтение уйдя,
Не слышал я дождя.
Я вглядывался в строки , как в морщины
Задумчивости, и часы подряд
Стояло время или шло назад.
Как вдруг я вижу, краскою карминной
В них набрано: закат, закат, закат.
Как нитки ожерелья, строки рвутся
И буквы катятся куда хотят.
Я знаю, солнце, покидая сад,
Должно еще раз было оглянуться
Из-за охваченных зарей оград.
А вот как будто ночь по всем приметам.
Деревья жмутся по краям дорог,
И люди собираются в кружок
И тихо рассуждают, каждый слог
Дороже золота цена при этом
И если я от книги подыму
Глаза и за окно уставлюсь взглядом,
Как будет близко все, как станет рядом,
Родни и впору сердцу моему
Но надо глубже вжиться в полутьму
И глаз приноровить к ночным громадам,
И я увижу , что земле мала
Околица, она переросла
Себя и стала больше небосвода,
А крайняя звезда в конце села –
Как свет в последнем домике прихода.

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сей час идет другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок дей ствий
И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в фарисей стве.
Жизнь прожить – не поле перей ти.

**ДЕЙСТВИЕ ПАСТЕРНАКА РАВНО ДЕЙСТВИЮ СНА. МЫ В НЕГО
ПОПАДАЕМ.**

МЫ ПОД НЕГО ПОПАДАЕМ. В НЕГО – ВПАДАЕМ...

**МЫ ПАСТЕРНАКА ПОНИМАЕМ ТАК, КАК НАС ПОНИМАЮТ
ЖИВОТНЫЕ.**

**ЛЮБОЙ МЕЛОЧИ СООБЩАЕТСЯ МОЩНЫЙ
ПОЭТИЧЕСКИЙ ЗАРЯД, ВСЯКИЙ СТОРОННИЙ
ПРЕДМЕТ ИСПЫТЫВАЕТ НА СЕБЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ ПАСТЕРНАКОВСКОЙ ОРБИТЫ.**

ЭТО И ЕСТЬ “ВСЕ ВО МНЕ”.

Быть знаменитым некрасиво.
Не это поднимает ввысь.
Не надо заводить архивов,
Над рукописями трястись.
Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.
Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.
И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчеркивая на полях.
И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.
Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.
И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым и только
Живым и только до конца.

**Пастернак – присутствие бога
в нашей жизни.**

А. Вознесенский